

КОНТИНЕНТ KONTINENS KONTYNTENT CONTINENT KONTINENT
КАНТЫНЕНТ KONTINENTAS KONTINENTS MANDER КОНТИНЕНТ

Критика советского общества — едва ли не «самая разрешенная» тема советской печати. ...отчаянные

упреки обществу, которое равнодушно смотрит на массовые репрессии против невинных людей, звучали в подпольных изданиях внутри СССР еще с шестидесятых годов.

А. Грибанов *Иштван Кемени*

...Венгрия в течение двух десятилетий была страной, где постоянно обсуждались экономические реформы. ...Венгерские экономисты... требовали полностью освободить экономику от политической зависимости и установить настоящую рыночную экономику, включая рынок капиталов...

Итак, снова был Корнель, классические складки. Была речь о женском праве, о равенстве и братстве — из модных азиатских речей на котурнах, вещаемых из транзистора в шатрах пустыни под жиканье натачиваемого ножика для жертвы, поникшей тут же. Какое парение в сих речугах, какая живость, схватчивость по-

нятий под раскалившимся древним небом! Ораторы накачивают права с пафосом и пылом, будто дорвались в этой самой пустыне до рычага водокачки, — дергают изо всех сил, аж приседают. Рычаг, правда, не подсоединен, но именно потому так хорошо на нем качаться.

Халит Гиора

Мы не располагаем письменным указанием Сталина о Павлике Морозове. Сталин часто высказывал мнение устно, и этого было достаточно. ...Есть косвенные доказательства, что вопросы, связанные с героем-доносчиком, великий вождь решал сам и возвращался к ним неоднократно.

Юрий Дружников

Да, эти рассказы доходят до нас черно-белыми глыбами

которые мы норовим отшвырнуть

увеличивая каж-
дую милю и лье
между нами

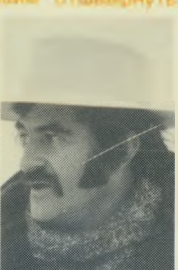
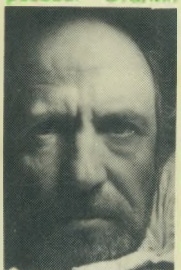
но они и надраива-
ют доблесть образ
народа

как если бы
желания были

пемзой
а слова были бы

абразивом.

Уильям Питт Рут

СОДЕРЖАНИЕ

Александр З и н о в ь е в – Катастрофка. Главы из романа	7
Александр Б а ш л а ч ё в – Уберите медные трубы. Стихи	70
Хагит Г и о р а – Огород ленивых одалисок. Рассказ	78
Александр В е р н и к – «...Эхо, перышка касанье». Стихи	101
Владимир М а к с и м о в – Как в саду при долине. Маленькая повесть	106
Андрей Б о р о д и н – Из стихов 1982-1984 гг.	148
Дмитрий Б о б ы ш е в – Из американской поэзии: <i>Уильям Питт Рут. Неодолимый алмаз</i>	157
Елизавета М и х а й л и ч е н к о – Любовь к сентябрю. Стихи	168
Андрей Т а р к о в с к и й – Из дневника. Публикация <i>Ларисы Тарковской</i>	174
ИЗ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЭЗИИ	
Ина Б л и з н е ц о в а, Кирилл П о м е р а н ц е в	182
Игнатий Ш е н ф е л ь д – Зоська без носа. Рассказ. Окончание	194
РОССИЯ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ	
Александр Г р и б а н о в – «Больной человек»	197
ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЙ ДИАЛОГ	
Иштван К е м е н и – Венгерская политическая лихорадка	213
ЗАПАД – ВОСТОК	
<i>Выступления французских участников Парижского форума «Литература без границ»:</i>	
Жан-Франсуа Р е в е л ь – Интеллигенция и власть	219
Андре Г л ю к с м а н – Хайдеггер и Солженицын	223
Ален Б е з а н с о н – Ответственность советской интеллигенции сегодня	225
Оливье Т о д д – Вьетнам: мифы	229
Жан Б л о – На «лестничной площадке» Форума	233

ФАКТЫ И СВИДЕТЕЛЬСТВА

Игорь К о в а л ь ч у к – Мясо для шакалов

ИСТОКИ

Юрий Д р у ж н и к о в – Мальчик-доносчик и товарищ Сталин

Елена К о т о в а – Как я спасла Коломенское

РЕЛИГИЯ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

Томаш М я н о в и ч – К истории восточной политики Ватикана: «польская модель»

ЭКОНОМИКА

Ицхак А д и р и м – Безработица в СССР

ИСКУССТВО

Александра О р л о в а – Судьба советского крепостного музыканта

ЛИТЕРАТУРА И ВРЕМЯ

Ирина М у р а в ь е в а – Реквием для бедных

Наталья К у з н е ц о в а – Писатель в России должен жить долго. К 70-летию В. Д. Дудинцева

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХИВ

Лидия А р е н с – Воспоминания о Максимилиане Волошине

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

НАША ПОЧТА

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. М а к с и м о в – Кто сделал революцию?

Н. Т. – Летопись преступлений

Майя М у р а в н и к – Странный бунт

Игорь Б и р м а н – Еще один забытый пророк

КОРОТКО О КНИГАХ

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛОВ

НАША АНКЕТА

Интервью с **Аленом Г и й о**. Ведет *Галина Келлерман*

ХАЙДЕГГЕР И СОЛЖЕНИЦЫН

Это большая тема и это очень маленькая тема. Речь идет о Европе, о которой Пьер Декс сказал, что она одновременно существует и не существует – сегодня она обсуждает свое существование; ее образ существования – не быть в согласии с самой собой и вести споры, достаточно глубокие, чтобы интересовать весь мир.

Мне хотелось бы высказаться по поводу молчаливого спора о «душе Европы» и «ответственности европейца». По-моему, этот спор идет между Хайдеггером и Солженицыным.

Я хотел бы отметить две вещи, чтобы показать, где не идет этот спор. Он не идет в области идей, тем, мнений.

Мнения Хайдеггера и Солженицына могут показаться очень схожими. Оба думают, например, что Бог единственное прибежище от сегодняшних бедствий.

Для Солженицына (вначале он не был верующим – он им стал) Бог есть призыв к ответственности. Со своей стороны, Хайдеггер (он был верующим вначале, в конце он утратил веру) говорит нам: «Только Бог мог бы спасти нас от катастрофы». Для него, и это мало кому известно, Бог есть урок ответственности. Однако оба обращаются к Богу, к глубоким корням своих стран – Германии романтиков, России, какой ее показывал уже Достоевский.

Есть и аналогии – критика Запада, антиамериканизм. Но это мотивы поверхностные. Они знаменуют присутствие хрестоматийной европейской культуры.

Есть и различия, столь же поверхностные. Это различия в существовании.

У Солженицына и Хайдеггера есть опыт притяжения тоталитарной диктатуры. Однако Солженицын принял ее совсем молодым человеком, подростком. Он был сталинцем. Хайдеггер уже сложившимся человеком, написавшим свои основные произведения, принял национал-социалистическую революцию и призвал голосовать за Гитлера и поддерживать его. Следовательно, существование их было весьма различно. Ну, ладно. Есть люди более или менее прозорливые, более или менее

храбрые, и это отличает Солженицына от Хайдеггера в экзистенциальном плане.

Но в плане, который нас глубоко затрагивает, в плане мысли, речь идет вовсе не о разнице мнений или поведения. Речь идет о различиях мысли – различиях духовной стратегии.

Я говорю, что Хайдеггер – это урок безответственности, и что Солженицын – урок ответственности. Я говорю, что Хайдеггер не есть философ, и что Солженицын как раз философ.

Солженицын говорит нам: «Я был сталинцем, это моя неправота, это угрызения моей совести, это мое раскаяние, но эта ошибка открывает мне сознание ГУЛага. Я могу о нем говорить, могу написать „Архипелаг ГУЛаг“, потому что я вопрошаю себя, каким я был, свой вкус к погоням, вкус к власти, вкус к командованию людьми, свое почтение к знанию. Я вопрошаю сталинизм в себе».

Хайдеггеру следовало бы сказать: «Я был гитлеровцем, в этом моя политическая неправота, но в этом и мое философское богатство, потому что, будучи нацистом, гитлеровцем, как любой рядовой немец, я способен, исходя из этой ошибки, понять „Архипелаг нацизма“». Он этого не сказал.

Вот коренное различие. И из него проистекает другое: Хайдеггер приписывает всю ответственность за катастрофу современной технике, понятой как непреодолимый рок. Он умывает руки, он все перекладывает на внешнюю силу – на судьбу развития техники, на участь, которую несет воля к власти. Что делает Солженицын? Прямо противоположное. Он говорит: «Ответственны мы», не техника, не злой гений, не дьявол – все мы ответственны, мы все несем искру, и мы все за нее отвечаем, и если мы даем ей угаснуть, наступает Архипелаг ГУЛаг.

Мне кажется, что эти две позиции делят сегодня европейскую душу: безответственность / ответственность, Хайдеггер / Солженицын, священный союз экологов против технической современности или же союз против всех диктатур, «солидарность потрясенных» (Паточка).

Сократ начал с «Познай самого себя», то есть познай в себе корни ужасов вне тебя. Познай в себе корни ошибок, совершаемых вне тебя, и именно в этом, вопреки Университету, Солженицын – настоящий философ.